

УДК 811.161.1'42

ТИПЫ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОБУЖДЕНИЯ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ 1920-Х ГГ.

Н. А. Михальчук

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, n-mihalchuk@list.ru*

Исследуются косвенные речевые акты со значением побуждения в официальном дискурсе в русской прозе 1920-х гг. Выделены и разграничены типы косвенных речевых актов с данным значением. Обосновано, что для косвенных побуждений характерны формулы, включающие одно или несколько слов, высказывания со средствами модальности со значением долженствования, конструкции с глаголом в форме будущего времени, с формами сослагательного наклонения, с модальным глаголом «мочь», с лексемой «желание» в субъекте или предикате.

Ключевые слова: непрямая коммуникация; косвенный речевой акт со значением побуждения; официальный дискурс.

TYPES OF INDIRECT SPEECH ACTS WITH THE MEANING OF INCENTIVE IN RUSSIAN FICTION OF THE 1920S.

N. A. Mihalchuk

*Belarusian State University,
31 Karl Marks St., 220030, Minsk, Belarus, n-mihalchuk@list.ru*

Conventional indirect speech acts with the meaning of motivation in official discourse in Russian prose of the 1920s are studied. The types of conventional indirect speech acts with this meaning are identified and delimited. It is substantiated that indirect incentives are characterized by formulas that include one or more words, statements with modal means with the meaning of obligation, constructions with a verb in the form of the future tense, with forms of the subjunctive mood, with the modal verb “to be able”, with the lexeme “desire” in the subject or predicate.

Keywords: indirect communication; indirect speech act with the meaning of incentive; official discourse.

Непрямая коммуникация – термин, введенный в Саратовской лингвистической школе В. В. Дементьевым в работе «Непрямая коммуникация и ее жанры» в 2000-х гг. [1] Вслед за В. В. Дементьевым мы определяем непрямую коммуникацию как «содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не

содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» [2, с. 5]. В качестве разновидности не прямой коммуникации учеными трактуются косвенные речевые акты. Данные высказывания Дж. Серль определяет как случаи использования в целях передачи иллокуции У высказываний, грамматическая форма которых обычно употребляется для выражения иллокуции Х [3].

Принимая определение Н. И. Формановской, побудительность мы считаем одним из «целеполаганий говорящего, отражающим его волеизъявление, с одной стороны, а с другой – побуждение к действию адресата» [4, с. 188]. Среди частных значений, выражаемых в рамках побуждения, рассматриваем просьбу, приказ, команду, предложение, приглашение, совет, директивный упрек и некоторые другие. К косвенному речевому акту с интенцией побуждения относим высказывание, в котором данное прагматическое значение выражается в виде речевых структур, не предназначенных для его реализации, – например, в форме вопроса или сообщения.

В отличие от частного дискурса, официальное общение является статусно-ориентированным, в нем адресант и адресат выступают в качестве представителей определенных общественных групп, придерживаются социальных ролей. Как отмечает В. И. Карасик, системообразующим признаком институционального дискурса является «статусная, представительская функция человека» [5, с. 190]. Основные характеристики официального общения – стабильность, традиционность и стандартизированность [6].

Для репрезентации коммуникативных интенций говорящему в официальной беседе, как правило, не предоставляется свободы в выборе речевых и языковых средств, не открывается пространства для творческого, индивидуализированного применения коммуникативных стратегий и тактик. Адресанты вынуждены следовать установленным в социуме и закрепленным за данной ситуацией общения правилам речевого поведения, и мы предполагаем, что ими должны избираться ритуализированные способы выражения побуждения, клишированные средства языка и речи.

Цель данной статьи – выявление характерных черт косвенной реализации побуждения в официальном дискурсе в русской прозе 1920-х гг.: основных речевых моделей выражения интенции, специфики употребления в различных гипержанрах.

В качестве материала для анализа были выбраны повесть А. Фадеева «Разлив» (1923 г.), роман «Разгром» (1926 г.) [7], роман К. Федина «Города и годы» (1924 г.) [8], повести М. Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.), «Роковые яйца» (1926 г.) [9].

Анализу подлежит группа косвенных конвенциональных речевых актов со значением побуждения (общее число высказываний – 393). Изучение косвенных речевых актов проводится в двух контекстах: 1) диалог; 2) нарративный контекст, отражающий реплику в диалоге. Высказывания, релевантные для проблематики статьи, отбирались методом сплошной выборки.

Как показывают результаты нашего исследования, в анализируемых текстах произведений актуализированы следующие гипержанры официального дискурса: **административный дискурс** (общение между интеллигенцией и новой советской властью в повести М. Булгакова «Собачье сердце», между представителями органов местного управления и народом в романе К. Федина «Города и годы», в повести А. Фадеева «Разлив» и романе «Разгром»); **военный дискурс** (коммуникация между участниками военных событий в романе А. Фадеева «Разгром», К. Федина «Города и годы»); **дискурс представителей научной общественности** (диалоги ученого и его коллеги, высказывания профессора, адресованные корреспондентам, в повестях М. Булгакова «Собачье сердце», «Роковые яйца»); **журналистский дискурс** (реплики журналистов, направленные профессору в повести «Роковые яйца»); **дискурс врачебной практики** (диалог между профессором и пациентами в повести «Собачье сердце»).

Назовем основные модели выражения косвенного побуждения в официальном общении на материале количественных данных, собранных на основе анализа пяти указанных выше речевых гипержанров.

1. Конвенциональные формулы, состоящие из одного или из нескольких слов (77 контекстов)

Данные речевые акты, по мнению Н.И. Формановской, регулярно используются вышестоящими при реализации интенции команды: «в этом случае нет времени прибегать к перформативному указанию на характер речевого действия» [4, с. 194]. В таких высказываниях, как отмечает лингвист, «иллокуция имплицитна, а пропозиция налицо» [4, с. 194]. Команда не отождествляется Н. И. Формановской с приказом, как это часто наблюдаем в научной литературе, на основании того, что результат команды не долгосрочен, как в случае приказа, а мгновенен.

В текстах произведений 1920-х гг. находим такого рода формулы в военном гипержанре произведений А. Фадеева и К. Федина, в дискурсе врачебной практики в прозе М. Булгакова. Ср.: «Смирно!», «Ро-та! Вперед, за капитаном!» («Города и годы»); «В ружье! По коням», «Тревога!», «Пли!», «Лошадей!», «Сюда!», «Назад!», «За мной! Бегом!», «Ложись!» (не к одному адресату, а ко многим), «Обыскать!»

(«Разгром»); *«Нож! – крикнул Филипп Филиппович, «На стол!» («Собачье сердце»).*

2. Высказывания, содержащие средства модальности «нужно, «надо», «должен» (43 контекста)

Непрямые реализации интенции со средствами модальности со значением долженствования закономерно являются одной из самых частотных групп среди конвенциональных косвенных побуждений: они в целом отражают импозитивный, категоричный характер официальной коммуникации и обычно адресуются вышестоящим нижестоящему. Ср.: *«Надо хорошие похороны, – это хороший красный командир!» (=организуите; приказ; «Города и годы»).* *«В сжавшейся тишине лязгнул затвор и, запнувшись за что-то, жалобно заскрипел. Слышно было, как нервничают руки, стараясь достать патрон. «Почаще смазывать надо, – насмешливо сказал Левинсон» (=смазывай, приказ с оттенком неодобрения; «Разгром»).* *«На воинский учет необходимо взяться» (=встаньте; требование; «Собачье сердце»).*

Вместе с тем в данных примерах действие, к которому говорящий побуждает адресата, прямо не соотносится со слушающим, наблюдается коммуникативная отстраненность реализации интенции, что приводит к снижению категоричности высказываний. Конструкции со средствами модальности «надо», «нужно» в официальном дискурсе в меньшей степени, чем соответствующие им императивы, характеризуются коммуникативным давлением на адресата. Подобные не прямые реализации интенций, фигурируя во всех гипержанрах, являются частотными в военном и административном видах дискурса.

3. Конструкции с глаголом в форме будущего времени (40 случаев употребления)

Использование форм глагола будущего времени совершенного вида в побудительных высказываниях основано на особом свойстве индикатива – совмещать модальные значения реальности и «позитивной» ирреальности. Повествовательные конструкции косвенно реализуют интенции приказа, категоричной просьбы и демонстрируют авторитетность говорящего – личности с более высоким статусом (командира, врача, ученого), утверждают приоритет его позиции. Данные речевые формы в исследуемых текстах отмечены во всех гипержанрах официального дискурса, кроме журналистского.

«Свезешь в отряд Шалдыбы», – сказал Левинсон, протягивая пакет (=отвези; приказ; «Разгром»). *«Скажешь Дубову, чтобы прислал Ефимку, и можешь отправляться» (=скажи; приказ; «Разгром»).* *«Кстати, проверишь, что он за парень» (=проверь; приказ; «Разгром»).* *«Ляжете в клинику с утра» (=ложитесь; требование; «Собачье сердце»).*

4. Высказывания с формами сослагательного наклонения (32 контекста)

Конструкции с формами сослагательного наклонения используются с целью смягчения реализации интенции. В большинстве случаев высказывания адресуются нижестоящими вышестоящим и характерны для административного и медицинского гипержанров. Сослагательное наклонение в данном случае, как отмечает Н. И. Формановская, не переводит высказывание в модальный план ирреальности, а демонстрирует вежливость по отношению к адресату [4].

Ср.: *«Ты бы, Осип Абрамыч, прошелся как-нибудь по покосам, по-смотрел, чем косят люди. Целых кос ни у кого, хучь бы одна для смеху – все латаные»* (=пройдись; просьба крестьян, обращенная к командиру партизанского отряда; «Разгром»). *«И еще, Иван Кириллыч, зря пуцаешь в волость разные газеты. Ни черта ни поймешь – ясное дело. Присылал бы уж которую одну»* (=присылай одну; совет лесника председателю областного правления; «Разлив»). *«Эх, профессор, если бы вы открыли способ, чтобы и волосы омолаживать!»* (=откройте; совет пациента врачу; «Собачье сердце»).

5. Высказывания с модальным глаголом «мочь» (24 контекста)

Модель реализуется в случае выражения предложения и смягченного приказа и наблюдается преимущественно в административном дискурсе. Ср.: *«Можешь убираться на все четыре стороны. Мне баламутов не надо»* (=убирайся; приказ; «Разгром»). *«Но вы можете заявить мне о решении схода, о котором говорили, я передам товарищу Голосову»* (=заявите; предложение; «Города и годы»).

6. Высказывания с предикатом «хотеть/желать», с лексемой «желание» в субъекте или предикате (15 случаев использования)

Конструкции с экспликацией желания говорящего, выступающие в значении побуждения, являются частотными в административном дискурсе романа К. Фадеева «Города и годы», и в меньшей степени – в других текстах. Ср.: *«Это мы знаем! Только желание наше – говорить с председателем Голосовым»* (=пустите к нему; требование); *«– Но я выражаю желание идти на фронт, а не оставаться здесь. – Товарищ дорогой. Я тоже выражаю желание, чтобы ты остался здесь»* (=направьте на фронт; оставайся в тылу; просьба, во втором случае – просьба-отказ). Как правило, такие речевые формы усиливают субъективную составляющую в официальной беседе, личностное начало, эмоциональность.

К менее употребительным моделям выражения побуждения относятся конструкции с транспозицией глагольных форм настоящего време-

ни изъявительного наклонения; с лексемами «зря», «напрасно»; сентенционный тип выражения значения и некоторые другие.

Таким образом, как показывают результаты исследования, для официального дискурса произведений русских писателей 1920-х гг. характерна не прямая реализация интенции побуждения в виде ритуализированных способов и средств коммуникации. Смягчающее намерение речевые формы использует, как правило, нижестоящий по отношению к вышестоящему, к ним относятся конструкции с формами сослагательного наклонения.

Каждый из видов официального дискурса, представленных в диалогах персонажей, имеет свои особенности. Так, административный гипержанр отмечен наибольшим числом случаев реализаций и отличается разнообразием способов языковых и речевых репрезентаций интенций: в его рамках находим все выделенные типы конвенциональных и неконвенциональных косвенных речевых актов. В военном гипержанре частотными являются короткие формулы в значении побуждения, высказывания со средствами модальности, с транспозицией форм будущего времени изъявительного наклонения. Гипержанр врачебной практики также ограничивается использованием в значении побуждения трех основных типов косвенных речевых актов: конвенциональных формул, конструкций с предикатом в форме будущего времени и в форме сослагательного наклонения.

Библиографические ссылки

1. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев; под ред. В. Е. Гольдина. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
2. Дементьев В. В. Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006.
3. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 195–223.
4. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М. : Ин-т рус. яз., 1998.
5. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т Н.-и. лаб. «Яз. и личность», Саратов. гос. ун-т. НИИ рус. яз. и лит.; редкол.: В. И. Карасик (отв. ред.) [и др.]. Волгоград; Саратов, 1998. С. 185–197.
6. Чечет Р. Г. Культура речи. Минск : РИПО, 2019.
7. Фадеев А. Разгром. СПб. : Азбука, 2023.
8. Федин К. Города и годы. М. : Худож. лит., 1988.
9. Булгаков, М. Избранные произведения в двух томах. Том 2. Минск : Маст. літ., 1990.